

Стоило только войти во двор, как Юнь Люли заметила Бай Чжи: та, обычно всегда готовая с головой погрузиться в возню с целебными травами, сейчас сидела на каменной скамейке, съежившись, точно загнанный в ловушку зверек. Несколько учеников в одеждах Зала Судебного Исполнения окружили ее, и лица у всех были суровыми.

— Что здесь происходит? — Юнь Люли быстрыми шагами подошла ближе и с тревожным видом спросила.

Ученики Зала Судебного Исполнения не обратили на нее внимания, и лишь один из них холодно произнес:

— Бай Чжи, ты осознаешь свою вину?

Бай Чжи подняла голову, ее глаза покраснели, а в голосе слышались слезы:

— Я... я не знаю... Я ничего не делала.

У Юнь Люли внутри все сжалось, и она посмотрела на старшего среди учеников Зала Судебного Исполнения:

— Пожалуйста, объясните, что случилось? Бай Чжи всегда была добра, она никак не могла совершить ничего злодейского или вредоносного.

Тот ученик с ног до головы омерил Юнь Люли взглядом, и тон его остался ледяным:

— Поступил донос, что пилюли, которые сварила Бай Чжи, содержат сильный яд, из-за чего пострадали несколько учеников, и сейчас они проходят лечение. Есть и свидетельские показания, и вещественные доказательства — как вы собираетесь отпираться?!

Сердце Юнь Люли испуганно замерло: пилюли ядовиты? Да как такое возможно! Хотя в Алхимия Бай Чжи еще не была достаточно искусна, она разбиралась в лекарственных травах лучше кого-либо другого и просто не могла совершить столь примитивную ошибку.

— Невозможно! Травы, которые Бай Чжи использовала для варки пилюль, лично я проверяла, в них абсолютно не может быть яда! — твердо и безапелляционно заявила Юнь Люли.

— Твои слова не могут служить доказательством, — бесстрастно произнес ученик Зала Судебного Исполнения. — Увести!

Двое учеников шагнули вперед, собираясь увести Бай Чжи.

— Подождите! — Юнь Люли преградила им путь. — Я хочу видеть главу! Я сама во всем разберусь!

В глазах старшего ученика мелькнуло презрение:

— Разве главу можно увидеть, когда тебе вздумается? Учитывая, что это твое первое нарушение, я дам тебе шанс. Если сможешь доказать невиновность Бай Чжи, мы, разумеется, отпустим ее. В противном случае жди, пока придется забирать ее тело! — С этими словами он махнул рукой, приказывая подчиненным увести Бай Чжи.

Бай Чжи увели, но перед уходом она схватила Юнь Люли за руку, и ее взгляд был полон беспомощности:

— Люли, я правда ничего... поверь мне...

— Я верю тебе, — сжав ее руку, твердо произнесла Юнь Люли.

Глядя, как уводят Бай Чжи, Юнь Люли почувствовала, как сердце падает в бездонную пропасть. Она понимала, что дело приняло серьезнейший оборот и правду необходимо выяснить как можно скорее, иначе Бай Чжи действительно погибнет.

Она глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Прежде всего следовало узнать, кто именно отравился, каковы симптомы и каким образом злосчастные пилули попали к людям.

Юнь Люли повернулась и побежала к жилым помещениям отравившихся учеников.

Еще не доходя до места, она услышала стоны боли и тревожные оклики.

— Старший братец, как ты? Старейшина Яо, умоляю, спаси моего старшего братца!

Войдя в комнату, Юнь Люли увидела лежащих на кроватях учеников со свинцово-серыми лицами, которые мучительно метались. Седовласый старейшина Яо осматривал их с предельно мрачным выражением лица.

— Старейшина Яо, каковы дела? — шагнув вперед, спросила Юнь Люли.

Старейшина поднял голову, и, увидев Юнь Люли, его брови слегка сошлись на переносице:

— Ты кто такая? Здесь опасно, немедленно уходи!

— Старейшина Яо, я Юнь Люли, а Бай Чжи — моя подруга. Я хочу узнать о состоянии

отравленных учеников.

Старейшина вздохнул:

— Они отравились после того, как приняли Пилюля Концентрации Ци, сваренные Бай Чжи. В пилюлях содержался сильный яд под названием Трава, Разрывающая Кишечник, он повредил их меридианы, и положение дел неутешительное.

— Трава, Разрывающая Кишечник? — в груди Юнь Люли все похолодело. Трава, Разрывающая Кишечник обладала жесточайшим действием, и обычные алхимики не стали бы применять ее без особой нужды. Как Бай Чжи могла добавить ее в Пилюля Концентрации Ци?

— Старейшина Яо, позвольте мне взглянуть на остатки пилюль? — попросила Юнь Люли.

Старейшина помедлил, но все же кивнул и протянул Юнь Люли фарфоровую склянку с черным порошком.

Приняв склянку, Юнь Люли присмотрелась к остаткам. Она уловила слабый аромат трав и скрытую в нем горьковатую нотку. Протянув палец, она обмакнула его в порошок и слегка коснулась кончиком языка.

Онемение мгновенно разлилось по всему телу.

— И впрямь Трава, Разрывающая Кишечник! — лицо Юнь Люли переменялось, однако она не подала виду и молча возвратила склянку старейшине Яо.

— Старейшина Яо, я сделаю все возможное, чтобы докопаться до правды и вернуть Бай Чжи честное имя, — произнесла Юнь Люли, повернулась и вышла из комнаты.

На ходу она лихорадочно размышляла. Бай Чжи не могла отравить кого-то по собственной воле, значит, оставался лишь один вариант: кто-то вмешался в процесс создания пилюль.

Кто же? Кому это было нужно?

В памяти Юнь Люли возник образ Муруюн Сюэ. Муруюн Сюэ всегда выказывала исключительную дружелюбность к Бай Чжи и даже сама преподнесла ей сборник секретных техник по Алхимия. Неужели все это было тщательно спланировано ею?

При этой мысли Юнь Люли немедленно направилась к жилью Муруюн Сюэ.

Во дворе Муруюн Сюэ буйно цвели цветы, источая густой аромат. По сравнению с убогим

жилищем Бай Чжи, это место казалось настоящим земным раем.

Подойдя к дверям, Юнь Люли глубоко вздохнула и постучала.

— Кто там? — донесся из комнаты нежный голос.

— Старшая сестра Муруюн, это я, Юнь Люли, я бы хотела кое о чем спросить.

Дверь плавно отворилась, и Муруюн Сюэ предстала перед Юнь Люли с мягкой улыбкой на лице:

— Ах, младшая сестра Юнь, заходи же.

Войдя в комнату, Юнь Люли увидела, что Муруюн Сюэ подрезает ветки цветов изящными и привычными движениями.

— Не знаешь, по какому делу ко мне младшая сестра? — улыбаясь, спросила Муруюн Сюэ, откладывая ножницы.

Юнь Люли заговорила без утайки:

— Старшая сестра Муруюн, пилюли, сваренные Бай Чжи, отравили учеников, и ее забрал Зал Судебного Исполнения. Ты знаешь об этом?

Улыбка Муруюн Сюэ на мгновение застыла, но тут же вернулась к прежней:

— Кое-что слышала. Эта младшая сестра Бай тоже хороша: ее навыки алхимии еще недостаточно отточены, как она посмела варить пилюли как попало?

— Старшая сестра Муруюн, а откуда у тебя та книга секретных техник по алхимии, которую ты подарила Бай Чжи? — Юнь Люли пристально вглядывалась в глаза Муруюн Сюэ, не желая упускать ни единого изменения в ее выражении лица.

В глазах Муруюн Сюэ мелькнуло замешательство, но она тут же произнесла:

— Я случайно нашла ее в Павильон Свитков и подумала, что она пригодится младшей сестре Бай, поэтому и отдала ей.

— Вот как? — Юнь Люли холодно усмехнулась. — Но я слышала, что та книга была неполной, и рецепты, записанные в ней, содержали пробелы.

Лицо Муроюн Сюэ слегка изменилось:

— Младшая сестра шутит, откуда мне знать, полная книга была или нет? Я лишь из добрых побуждений хотела помочь младшей сестре Бай.

Юнь Люли не стала продолжать расспросы, понимая, что время для открытого столкновения еще не пришло. Ей требовалось больше улик.

— Старшая сестра Муроюн, извини за беспокойство, у меня еще есть дела, я пойду, — произнесла Юнь Люли, развернулась и покинула жилище Муроюн Сюэ.

Выйдя во двор, она оглянулась: Муроюн Сюэ стояла на пороге, сверля ее ледяным, злобным взглядом.

Юнь Люли знала, что уже вызвала подозрения Муроюн Сюэ. Отныне ей придется действовать куда осторожнее, иначе она не только не спасет Бай Чжи, но и сама увязнет в этой истории.

Ей было необходимо как можно скорее отыскать улики, доказать невиновность Бай Чжи и сорвать личину с истинного лица Муроюн Сюэ.

Сумерки сгущались. Юнь Люли в одиночестве направилась в алхимическую комнату: она хотела начать расследование с самого истока и проверить, не упустила ли чего Бай Чжи во время варки пилюль.

Она тщательно осмотрела Пилюльная печь, травы и конспекты записей Бай Чжи. Внезапно ее внимание привлекла странная деталь.

Одна из страниц в записной книжке Бай Чжи была вырвана.

Что же было записано на этой вырванной странице?

Сердце Юнь Люли встрепелось: быть может, именно в этом и крылся ключ к разгадке! Ей непременно нужно отыскать этот обрывок, чтобы распутать клубок тайн.

Она принялась методично обыскивать алхимическую комнату, не обходя вниманием ни единого угла. Наконец, у самого основания Пилюльная печь она обнаружила крошечный обгоревший клочок бумаги.

Юнь Люли бережно подняла его, разгладила и при свете луны разобрала нечеткий почерк:

...Трава, Разрывающая Кишечник... заменить...

В груди Юнь Люли тяжело рухнуло сердце.

Трава, Разрывающая Кишечник, заменить?

Кто заставил Бай Чжи заменить другие травы Травой, Разрывающей Кишечник? Какой же зловещий заговор за этим скрывался?

Не успела Юнь Люли додумать эту мысль, как внезапно ее окатила волна острой опасности.

Она резко обернулась и увидела темную фигуру, стремительно несущуюся на нее.

Силуэт двигался с невероятной скоростью: в мгновение ока он оказался перед Юнь Люли, и кинжал вонзился прямо в область ее сердца.

Юнь Люли попыталась уклониться, но лезвие все же рассекло ее руку, и кровь мгновенно обагрила рукав.

— Кто здесь?! — гневно окликнула она.

Не отвечая, тень снова бросилась в атаку, и каждый ее удар был смертельным.

Уворачиваясь, Юнь Люли приглядывалась к нападавшему. Техника противника была жестокой и беспощадной, совсем не похожей на приемы учеников Секта Бессмертных.

Неужели это раса демонов?

Пока Юнь Люли на секунду отвлеклась, темный силуэт ударом ноги в живот отбросил ее назад.

Юнь Люли тяжело рухнула на землю, чувствуя, как внутренности словно сместились со своих мест. Она силилась подняться, но тело казалось разбитым на куски, в нем совершенно не осталось сил.

Темная фигура медленно приближалась, занося кинжал над ее грудью для решающего удара.

В этот самый критический момент блеснул меч, и вспышка света отбросила нападавшего назад.

Мо Юань!

Мо Юань словно божество сошел с небес, заслонив собой Юнь Люли.

— Мо Юань! — слабо окликнула она.

Не оглядываясь, Мо Юань холодно глянул на неприятеля:

— Кто тебя послал?

Фигура промолчала и вновь бросилась на Мо Юаня.

Больше не сдерживаясь, Мо Юань взмахнул мечом, и луч света мгновенно уничтожил противника.

Упав на землю, тень обратилась лужицей черной воды и бесследно исчезла.

Юнь Люли потрясенно смотрела на происходящее: нападавший и впрямь оказался из раса демонов!

Кому понадобилось чужими руками устранить ее и Бай Чжи, используя раса демонов?

Мо Юань обернулся, подошел к Юнь Люли и помог ей подняться:

— Ты в порядке?

Покачав головой, она с благодарностью посмотрела на него:

— Спасибо тебе.

Сложным взглядом глядя на нее, Мо Юань произнес:

— Зачем так рисковать? Оно того стоило?

— Бай Чжи — моя подруга, я не могу сидеть сложа руки и смотреть, как ее несправедливо обвиняют, — твердо ответила Юнь Люли.

Помолчав немного, Мо Юань вздохнул:

— Будь осторожна, все куда сложнее, чем кажется.

С этими словами его силуэт постепенно растворился в ночной темноте.

Проводив взглядом уходящего Мо Юаня, Юнь Люли ощутила, как душа полнится вопросами. Кто же такой Мо Юань? Почему он всегда появляется именно тогда, когда ей грозит смертельная опасность?

Опустив взгляд на зажатый в руке клочок бумаги, она поняла: тайна Травы, Разрывающей Кишечник, нападение раса демонов и появление Мо Юаня — все вело к еще более мрачному заговору.

Ей следовало как можно скорее докопаться до истины, иначе ее ждала куда более страшная участь. И в этом обрывке сожженных записей, возможно, крылась разгадка всей этой паутины. Только вот кем и зачем было задумано заменить нечто Травой, Разрывающей Кишечник? И какую роль во всем этом играла сама Бай Чжи?

<http://bllate.org/book/21182/2145116>